

М. А. ХОЛОДИЛОВА

**СОГЛАСОВАНИЕ С ВЕРШИНОЙ
ОТНОСИТЕЛЬНЫХ КОНСТРУКЦИЙ
И ОБОСОБЛЕННЫХ ИМЕННЫХ ОБОРОТОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ***

В настоящей работе рассматриваются конструкции, подобные (1) и (3), в которых слово, входящее в зависимый оборот (относительный или обособленный именной) и не находящееся в отношении конгруэнтности с вершиной, может быть с ней согласовано¹. Так, в примере (1) предикат финитного относительного предложения может получать множественное число от вершины *те*, однако может стоять и в форме единственного числа, как в (2). В (3) слово *покровительницу* согласовано в падеже с вершиной *богиню*, однако могло бы получить и форму именительного падежа (4).

- (1) *Те, кто бегут, те умирать не будут, кто же будет умирать?*
(М. А. Булгаков. Белая гвардия (1923—1924)) (НКРЯ²);
- (2) ^{OK} *Те, кто бежит, те умирать не будут;*
- (3) *Вестой в Древнем Риме называли богиню, почитаемую как **покровительницу** домашнего очага.* (Яндекс);
- (4) ^{OK} *Вестой в Древнем Риме называли богиню, почитаемую как **покровительница** домашнего очага.*

В данной статье рассматриваются условия, делающие предпочтительным наличие или отсутствие согласования с вершиной в таких конструкциях. Основное внимание будет уделяться связи особенностей согласования с падежной формой вершины.

* Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ 14-06-31212 мол_а.

¹ В числе случаев согласования не рассматриваются отношения конгруэнтности, возникающие в относительной конструкции между вершиной и относительным местоимением, а также между вершиной и резюмирующим местоимением.

² Примеры и количественные данные в работе получены с помощью Национального корпуса русского языка (ruscorpora.ru), поисковой системы Яндекс (yandex.ru) и сервиса Яндекс.Блоги (blogs.yandex.ru). Полученные из этих источников данные помечены «НКРЯ», «Яндекс» и «Яндекс-блоги» соответственно. Орфография и пунктуация примеров во всех случаях нормализована.

Статья имеет следующую структуру. В **разделе 1** приводится основная информация об используемых материалах и методах работы. В **разделе 2** рассматриваются основные закономерности согласования с вершиной в финитных относительных конструкциях. В **разделе 3** обсуждаются возможности согласования с вершинным существительным слов, входящих в обособленные именные обороты, в частности причастные обороты. В **разделе 4** приводится попытка обобщения рассмотренных закономерностей.

1. Материалы и методы исследования

Материалы и методы исследования во многом определяются стилистической и частотной спецификой рассматриваемых конструкций. Некоторые из конструкций, обсуждаемых в настоящей статье, являются разговорными, некоторые архаичными, при этом большинство из них относится к числу крайне редких.

Это верно, в частности, для конструкций с согласованием по числу с вершиной (1), которые являются наиболее частотными из рассматриваемых. Как отмечено в [Сидорова 2015], для финитных конструкций вида *те, кто* согласование по множественному числу не признается нормативным в некоторых современных грамматических пособиях по подготовке к экзаменам. В [Розенталь и др. 1998: 265—266] использование предиката во множественном числе рассматривается как в полной мере допустимое при вершине *те*, но разговорное при вершинах *первые, последние*. Г. Корбетт также отмечает ряд случаев, в которых согласование по числу в финитных относительных конструкциях более допустимо для разговорного языка [Corbett 1979: 55].

В части конструкций с обособленными именными оборотами, таких как (3), согласование с вершиной также оценивается некоторыми носителями как не вполне соответствующее литературной норме или вовсе невозможное³. Следует, впрочем, учитывать, что почти все опрошенные носители признают данные конструкции допустимыми хотя бы в некоторых случаях.

Представляется, что оценка таких примеров — стилистически маркированных и сравнительно редких — для носителей языка во многом затруднена. Поэтому, насколько это возможно, в настоящей статье избегаются утверждения, основанные исключительно на оценках носителей.

Данных крупных корпусов, таких как НКРЯ, для многих целей исследования также недостаточно. В случае же обращения к Интернету необходимой является, как правило, опора на данные о частотности конструкций, поскольку отдельные их вхождения часто недостаточно надежны. Таким образом, основным материалом в настоящей работе служат количественные данные, извлеченные из русскоязычного сектора Интернета с

³ Я благодарю И. Б. Иткина, обратившего на это мое внимание.

помощью поисковой системы Яндекс. Используемая методология получения количественных данных в Яндексе описана в [Холодилова 2013: 17—24]⁴.

В нескольких случаях необходимым оказалось привлечение данных опроса носителей⁵. Такие данные приводятся ниже только в том случае, если одно из ключевых утверждений по той или иной причине не представляется возможным доказать корпусными методами, а в оценках опрашиваемых не наблюдается чрезмерных колебаний. При опросе примеры оценивались по пятибалльной шкале. Ниже при примерах, входивших в опрос, в качестве характеристики приемлемости приводится в скобках медиана: медиана 1 соответствует наиболее низко оцененным примерам, медиана 5 — наиболее высоко оцененным.

2. Согласование с вершиной в финитных относительных предложениях

2.1. Общие особенности согласования

В финитных относительных предложениях глагольный предикат может получать некоторые значения для трех согласовательных признаков: числа, рода и лица. При релятивизации подлежащего в некоторых случаях значения этих признаков совпадают с их значениями у вершины, в некоторых — не совпадают.

Выбор формы предиката относительной клаузы в значительной мере зависит от набора словоизменительных категорий релятивизатора. Могут быть отмечены следующие закономерности.

а. Если релятивизатор является неизменяемым, всегда происходит согласование с вершиной. Данное условие относится к слову *что*, представленному в примере (5).

(5) *Стало быть, он сейчас направлялся непосредственно в лапы той компании, что засела в квартире № 50* (М. А. Булгаков. Мастер и Маргарита, часть 1 (1929—1940)) (НКРЯ).

Как видно из примера (6), данный релятивизатор не имеет форм словоизменения, в отличие от омонимичного ему относительного местоимения *что*, представленного в примере (7).

(6) **Он сейчас направлялся в лапы той компании, о чем мы говорили;*

(7) *Вот то, о чем мы говорили.*

⁴ Количественные данные обрабатываются статистически. В качестве порога значимости в статье принимается $P = 0,05$; однако, если значения показателя ниже 0,01, это также указывается.

⁵ Я благодарю всех участников опроса.

Вопрос о частеречной принадлежности слова *что* в примере (5) является спорным (см., в частности, [Minlos 2012] и обзор в [Холодилова 2014b]), однако большинство источников сходится на том, что это слово является неизменяемым. Ниже условно принят подход, при котором *что* в таких предложениях считается союзом. В соответствии с условием **а.** финитные предикаты относительных предложений с союзом *что* всегда согласуются с вершиной по всем трем согласовательным категориям: роду (5), (8), числу (9)—(10) и лицу (11)—(12).

- (8) *Он сейчас направлялся непосредственно в лапы той компании, что **засело** / **засел** в квартире № 50;
- (9) Мы были в саду, когда в рогатых васильках, что **росли** у забора, вдруг объявился заяц (Ю. Коваль. Русачок-травник, 2000) (НКРЯ);
- (10) *В рогатых васильках, что **рос** у забора, вдруг объявился заяц.
- (11) — О ты, что **желаешь** переступить этот порог, знаешь ли ты, что тебя ожидает? (И. С. Тургенев. Стихотворения в прозе I. Senilia (1878—1882)) (НКРЯ);
- (12) *О ты, что **желает** переступить этот порог, знаешь ли ты, что тебя ожидает?

б. Если релятивизатор является изменяемым и обладает формами, противопоставленными по некоторой категории, согласование, как правило, происходит по релятивизатору.

Так, в некоторых случаях при вершинах в единственном числе, реферирующих к множественным объектам, встречаются местоимения во множественном числе. Если такое местоимение стоит в позиции подлежащего в относительной клаузе, как в (13), оно требует согласования предиката по множественному числу, ср. (14).

- (13) Знала супружескую пару, **которые** 17 лет жили душа в душу (М. Рипинская. Грамматика супружеского общения Марии Рипинской (2001)) (НКРЯ);
- (14) *Знала супружескую пару, **которые** 17 лет жила душа в душу.

Единственным исключением является согласование с вежливым местоимением *Вы*: как отмечено в [Лютикова 2012], наряду с согласованием, соответствующим морфологической характеристике релятивизатора, при таких вершинах возможно согласование по второму лицу и множественному числу, как в (15).

- (15) Вы, который **скрываете** ваши сильнейшие порывы, должны почесть меня бесстыдной дурочкой за то, что раскрываю так широко свое несчастное раненое сердце (В. В. Набоков. Лолита (1967)) (НКРЯ).

Допустимость таких структур предположительно может быть объяснена как результат морфолого-семантического процесса, не ограниченного

синтаксически лексемой-контролером согласования. В этом случае следует признать, что формальным является только согласование между вершиной и предикатом по лицу. Такое согласование соответствует общему правилу, поскольку относительное местоимение не имеет форм, противопоставленных по лицу. Согласование же по числу может объясняться некоторым общим правилом, по которому предикат во втором лице, описывающий действие адресата при вежливом обращении, должен стоять во множественном числе. Некоторым косвенным аргументом в пользу такого анализа могут служить такие примеры как *маменька плачут* [Corbett 1998], в которых допустимость множественного числа в близкой функции при подлежащем третьего лица не ограничена лексически. В настоящей статье данный вопрос не будет обсуждаться более подробно.

в. Если релятивизатор является изменяемым и не обладает формами, противопоставленными по некоторой категории, в той или иной мере допустимо как согласование по вершине, так и согласование по релятивизатору. В качестве значений категорий, приписываемых релятивизаторами, во всех обсуждаемых случаях рассматривается третье лицо, для местоимения *кто* также единственное число и мужской род, а для местоимения *что* — единственное число и средний род, то есть значения признаков, которые, как правило, реализуются при согласовании с данными местоимениями в вопросительной функции.

Таким образом, согласование с релятивизатором в большинстве случаев подчиняется следующей закономерности: если некоторый грамматический признак у релятивизатора отсутствует, согласования с ним не происходит, если присутствует и эксплицитно выражен, согласование с релятивизатором обязательно, если же признак есть, однако эксплицитного выражения не получает, согласование с релятивизатором факультативно.

В настоящей работе обсуждается конкуренция форм в последнем случае, то есть при возможности согласовать предикат как с вершиной, так и с релятивизатором. Соответствующие клетки выделены полужирным в Таблице 1.

Таблица 1

Контролер согласования в финитных относительных предложениях

	число	лицо	род
<i>который</i>	релятивизатор (кроме вежливого <i>Вы</i>)	вершина / релятивизатор	(вершина и релятивизатор никогда не различаются)
<i>кто</i>	вершина / релятивизатор	(примеры не вполне грамматичны по независимым причинам)	вершина / релятивизатор
местоимение <i>что</i>	(вершина и релятивизатор никогда не различаются)	(вершина и релятивизатор никогда не различаются)	(вершина и релятивизатор никогда не различаются)
союз <i>что</i>	вершина	вершина	вершина

Дополнительное общее ограничение, не отраженное в таблице, связано с невозможностью согласования с вершиной по одному из признаков и с релятивизатором — по другому. Для согласования с вежливым *Вы* данное ограничение отмечается в [Лютикова 2012]. Это ограничение верно и при согласовании по роду и числу в относительных клаузах с местоимением *кто*. Так, встречается согласование с вершиной по числу и роду (16) и согласование по обеим категориям с местоимением (17), однако согласование по числу с местоимением и по роду с вершиной невозможно (18).

- (16) *Те женщины, кто **родились** раньше срока, вдвое больше страдают от осложнений, которые могут появиться во время собственной беременности* (Яндекс);
 (17) ^{OK} *Те женщины, кто **родился** раньше срока...*;
 (18) **Те женщины, кто **родилась** раньше срока...*

2.2. Падеж вершины и согласование в финитных относительных конструкциях

Согласование по всем трем категориям (числу, лицу и роду) подчиняется следующей закономерности: согласование наиболее допустимо и частотно при вершине в именительном падеже. При согласовании по разным категориям данная закономерность проявляется по-разному.

При вершинах во множественном числе и релятивизаторе *кто* предикат может стоять как в форме множественного числа (19), так и в форме единственного числа (20).

- (19) *Но те, кто **подражали**, работали всюду* (Дон Аминадо. Поезд на третьем пути (1954)) (НКРЯ);
 (20) *Находились и те, кто **подражал** ему* (Яндекс).

Оба варианта сравнительно допустимы при вершинах в именительном падеже, однако при вершинах в косвенных падежах согласование по множественному числу оказывается менее приемлемым:

- (21) *Тех, кто подражал / ? **подражали**, было много.*

Данное наблюдение в целом подтверждается количественными данными, приведенными в Таблице 2. Как видно из таблицы, согласование по множественному числу при вершинах не в именительном падеже встречается значительно реже. Различие статистически значимо (χ^2 , $P < 0,01$).

Таблица 2

Связь между падежом вершины и согласованием по числу (НКРЯ, снятая омонимия, 1950—2006)

	согласование с вершиной (PL)	SG	доля PL
<i>те, кто...</i>	23	121	0,160
<i>тех / тем / теми, кто...</i>	1	321	0,003

При согласовании по лицу с вершинами, выраженными личными местоимениями, наблюдается близкая тенденция. Если при вершинах в именительном падеже возможны и сравнительно частотны оба варианта согласования — по 1—2 лицу (22) и по 3 лицу (23), — то при остальных падежных формах согласование по лицу с вершиной оказывается значимо менее частотным (χ^2 , $P < 0,01$) и несколько менее приемлемым, ср. (24) и (25).

- (22) *Знаю одно, что погибают часто не те, кому бы следовало, а мы, которые **остаемся**...* (В. Г. Короленко. Мороз (1900—1901)) (НКРЯ);
- (23) *Например, я, который **интересуется** фольклором, впервые услышал такую арию: ...* (В. Конецкий. Вчерашние заботы (1979)) (НКРЯ);
- (24) *И не могу понять только одного — за что мне, мне, которая **знает** себя настоящую, изнутри, столько счастья?* (М. Шишкин. Письмовник (2009)) (НКРЯ);
- (25) *²За что мне, которая **знаю** себя настоящую, изнутри, столько счастья?*

Таблица 3

**Связь между падежом вершины
и согласованием по лицу глагола *хотеть* (Яндекс.Блоги)**

	1PL (хотим)	3PL (хотят)	доля 1PL (хотим)
именительный падеж (мы, которые хотят / хотим)	27	20	0,57
другие падежи (нас / нам / нами, которые хотят / хотим)	1	48	0,02

При согласовании по роду отмеченная тенденция также прослеживается, однако является исключительно количественной. Как видно из данных в Таблице 4, согласованные по роду формы сравнительно частотны как при вершинах в именительном падеже (26), так и при вершинах в прочих падежах (27), однако при вершинах в именительном падеже согласованные формы встречаются чаще. Различие статистически значимо (χ^2 , $P < 0,05$).

- (26) *Та, кто ее **пела**, совершенно не понимала, о чем она поет* (В. Пелевин. Жизнь насекомых (1993)) (НКРЯ);
- (27) *Птица пела о той, кто **осталась** в небе, за звездами, и о той, кто лежит под холмиком, под крестом, и о седом и морщинистом старом мечтателе, облетевшем небеса и разбившемся, — вот он снова — один, одинок* (А. Н. Толстой. Аэлита. (Закат Марса) (1939)) (НКРЯ).

Наблюдаемая тенденция имеет параллели в других языках. Так, сходное распределение отмечалось в литературе для английского [Ross 1970; Aktajian 1970], немецкого [Heck, Cuartero 2008] и нидерландского [de Vries

Таблица 4

Связь между падежом вершины и согласованием по роду (Яндекс)

	согласование с вершиной (F)	M	доля F
<i>та</i>	66	34	0,7
<i>ту / той</i>	49	51	0,5

2002: 228—229]: согласно указанным описаниям, в этих языках или в отдельных идиомах в пределах этих языков при вершинах в именительном падеже предикат всегда получает согласование с вершиной по числу и лицу, при вершинах не в именительном падеже — никогда не согласуется с вершиной по числу и лицу. Некоторым существенным отличием рассматриваемых русских данных можно считать наличие вариативности. Так, при формах именительного падежа в вершине во всех рассматриваемых случаях возможно как наличие, так и отсутствие согласования. Данные стратегии не распределены по носителям: формы предиката, согласованные и не согласованные с вершиной, часто встречаются у одного автора (28)⁶.

(28) — *Вот, понимаешь, — говорил он, — те, кто звонили каждый день, стали позванивать, а те, кто позванивал, вообще перестали звонить* (В. Гроссман. Жизнь и судьба. Часть 3 (1960)) (НКРЯ).

При формах, отличных от номинатива, некоторая вариативность наблюдается по крайней мере в случае согласования по роду, ср. (27) и (29).

(29) ^{OK} *Птица пела о той, кто остался в небе.*

Следует отметить, что та же тенденция наблюдается в украинском и белорусском языках, по крайней мере при согласовании по числу в относительных конструкциях без существительного в вершине, таких как (19)—(20). Количественные данные по украинскому языку приведены в Таблице 5, по белорусскому языку — в Таблице 6. В обоих случаях различия статистически значимы (двусторонний вариант точного критерия Фишера, $P < 0,01$).

Таблица 5

Связь между падежом вершины и согласованием по числу в относительных конструкциях без существительного в вершине в украинском языке (НКРЯ, украинско-русский подкорпус, тексты с оригиналом на украинском)

	согласование с вершиной (PL)	SG	доля PL
вершина в номинативе	4	19	0,2
вершина не в номинативе	0	60	0,0

⁶ О склонности отдельных авторов к использованию той или иной конструкции см. [Сидорова 2015].

Таблица 6

Связь между падежом вершины и согласованием по числу в относительных конструкциях без существительного в вершине в белорусском языке
(Белорусский национальный корпус⁷)

	согласование с вершиной (PL)	SG	доля PL
вершина в номинативе	26	320	0,08
вершина не в номинативе	7	894	0,01

*2.3. Прочие факторы, влияющие на согласование
в финитных относительных конструкциях*

Помимо центрального для настоящей статьи вопроса о взаимосвязи падежа вершины и согласования в определительных оборотах, необходимо упомянуть ряд условий, также оказывающих влияние на согласование в финитных относительных предложениях.

Во-первых, как указано в [Corbett 1979], согласование в конструкциях вида *те, кто* частично обусловлено иерархией предикативного согласования, предложенной в [Comrie 1975]. Так, согласно [Corbett 1979: 51—55], различные свойства проявляют предикаты следующих типов:

- (30) глагол > пассивное причастие > краткая форма прилагательного > полная форма прилагательного > существительное⁸.

Типы предикатов в левой части иерархии (30), согласно [Corbett 2006], более склонны к синтаксическому согласованию, то есть в данном случае к согласованию по единственному числу.

Как отмечает анонимный рецензент настоящей статьи, возможны расхождения по числу между именной и глагольной частью предикатов в относительных клаузах (31).

- (31) *Те, кто был вестниками и гениями на земле, продолжают после просветлений, искуплений и трансформ своё творчество в затомисах — высших слоях метакультур человечества, в небесных странах* (С. А. Еремеева. Лекции по истории искусства (1999)) (НКРЯ).

Такие расхождения также подчиняются иерархии предикативного согласования. Так, в (31) в единственном числе стоит глагольная часть предиката, согласно иерархии (30) наиболее склонная к согласованию по единственному числу, во множественном — существительное, наименее

⁷ <http://bnkorus.info>.

⁸ Именные предикаты во всех случаях рассматриваются в конструкциях с выраженной связкой.

Следует отметить, что приведенные в [Corbett 1979: 51] количественные данные не являются достаточными для постулирования различия между первыми тремя позициями иерархии предикативного согласования.

склонное к согласованию по единственному числу. При этом грамматически сравнительно допустимыми представляются все комбинации числа на глаголе и существительном (32)—(33), кроме той, которая не соответствует иерархии (30), — единственного числа существительного при множественном числе на глаголе (34).

(32) ^{OK} *Те, кто были гениями на земле...*

(33) ^{OK} *Те, кто был гением на земле...*

(34) ^{??} *Те, кто были гением на земле...*

Ограничения на согласование накладывает также позиционный тип относительной клаузы: согласование по множественному числу является значительно более редким в коррелятивах (35). Данные отражены в Таблице 7, различие статистически значимо (χ^2 , $P < 0,01$).

(35) *А кто знали, те даже и не старались* (Е. Шкловский. В промежутке (1990—1996)) (НКРЯ).

Таблица 7

Частотность согласования глагола по множественному числу в коррелятивах при детерминативе или кванторном слове в именительном падеже (НКРЯ, 1900—2011)

	PL	SG	доля PL
<i>те / все, кто ...</i> (Корпус со снятой омонимией)	40	227	0,15
<i>кто ..., те / все</i>	2	63	0,03

Среди относительных предложений, следующих за вершиной, наблюдаются некоторые различия, связанные с типом вершины.

Во-первых, согласование по множественному числу более частотно при вершинах, не содержащих существительного. Данные приведены в Таблице 8, различие статистически значимо (χ^2 , $P < 0,01$).

Таблица 8

Согласование предикатов с вершиной по числу в относительной клаузе с местоимением *кто* в зависимости от наличия в вершине существительного (Яндекс.Блоги, твиттер)

	PL	SG	доля PL
<i>те ..., кто</i> (<i>те люди, кто</i> и т. п.)	43	157	0,22
<i>те, кто</i>	66	134	0,33

Во-вторых, в конструкциях с местоимением в вершине наличие согласования предиката зависимой клаузы по лицу коррелирует с множествен-

ным числом вершины⁹. Данные приведены в Таблице 9. Как для первого, так и для второго лица различие статистически значимо (χ^2 , $P < 0,01$).

Таблица 9

**Связь между числом вершины в именительном падеже
и наличием согласования по лицу**
(Яндекс.Блоги)

		1 / 2 лицо (хочу, хотим, хочешь, хотите)	3 лицо (хочет, хотят)	доля 1 / 2 лица
1 лицо	SG (я, который хочет / хочу)	7	95	0,1
	PL (мы, которые хотят / хотим)	27	20	0,6
2 лицо	SG (ты, который хочет / хочешь)	11	40	0,2
	PL (вы, которые хотят / хотите)	21	11	0,7

Упомянутые выше тенденции частично обсуждаются в разделе 4.

3. Согласование в нефинитных относительных конструкциях и других обособленных именных оборотах

3.1. Общие особенности согласования

В нефинитных обособленных оборотах согласование с вершиной возможно по крайней мере в следующих случаях.

1) Согласование могут принимать плавающие определители [Тестелец 2001: 306]. Под последними понимаются слова *сам*, *один*, *весь* и *оба*, которые «легко отрываются от определяемого существительного и примыкают к группе сказуемого» [Там же: 295]. Так, в (36) причастный оборот может содержать плавающие определители *сам* или *оба*, согласованные с вершинным существительным по падежу.

(36) Студенты, [**сами (оба)** хорошо знающие эскимосский язык], не смогли разобрать здесь ни слова [Тестелец 2001: 305] (выделено мной. — М. Х.).

2) Согласование по падежу возможно для вторичных предикатов в составе причастного оборота (37). Как отмечено в [Антонова 2012: 181], данная стратегия является маргинальной, и в таких случаях больше распространен творительный падеж, как в (38).

⁹ Я благодарю А. Б. Летучего за указание на этот факт.

- (37) *А если человек, севиший **пьяный** за руль, заплатит штраф тысяч 100—150, то он задумается* (Яндекс);
- (38) *Человек, севиший **пьяным** за руль, изначально должен быть готов получить телесные повреждения* (Яндекс).

3) Согласование наблюдается также в конструкциях с *как* и последующей именной группой. Такое согласование возможно и при *как* в значении сравнения (39), и при *как* в значении 'в качестве' (40).

- (39) *Не раз разыскивал его и привозил в состоянии полутрупа, пьяного, порезанного, побитого как **собаку**... выхаживал* (Яндекс);
- (40) *Имя Юлиуса Роберта Оппенгеймера, некогда известного как **автора** серьезных статей, ныне редко встречалось в физических журналах* (Яндекс).

4) В различных грамматических традициях к числу случаев согласования относятся или может относиться также совпадение падежных форм подлежащего и именного предиката, см., например, [Comrie 1997] и обсуждение в [Matushansky 2008]. Если принять данное положение для русских именных предикатов, в обособленных именных оборотах такое согласование возможно только в некоторых крайне редких случаях (41), ср., например, *?? мой сосед, бывший дурак* в значении 'тот мой сосед, который был дурак'.

- (41) ^{OK} *Мой сосед, бывший не **дурак** выпить, часто оказывался в вытрезвителе* (опрос носителей, медиана 4).

К согласованию близко также использование кратких форм прилагательных, условно соотносимых с формами именительного падежа, в качестве предикатов обособленных именных оборотов. Так, в некоторых примерах из произведений XIX в. краткое прилагательное следует за причастием *бывший* (42). В современном языке данная конструкция не используется.

- (42) *⟨...⟩ граф, видимо, бывший совершенно **здоров**, ⟨...⟩ обратился почти с запальчивостью к стоявшему перед ним навытяжке правителю дел ⟨...⟩* (А. Ф. Писемский. Масоны (1880)) (НКРЯ).

В некоторых из названных выше структур согласованные формы конкурируют с формами, возможными вне зависимости от падежа вершины. Так, в случае с первичными и вторичными предикатами согласованная форма конкурирует с формой творительного падежа. В оборотах с *как* такой альтернативной формой является именительный падеж. При использовании плавающих определителей согласованная форма является единственно возможной: в случае, если она не может быть использована, недопустима и синтаксическая конструкция в целом.

3.2. Падеж вершины и согласование в обособленных именных оборотах

Некоторые закономерности, касающиеся употребления согласованных форм в обособленных именных оборотах, рассмотрены в литературе.

Так, согласно [Тестелец 2001: 306] использование согласованных плавающих определителей (*студенты, сами бывшие...*) возможно в двух случаях: если вершина является подлежащим или «принадлежит к именной части сказуемого» (в именительном падеже) или, в меньшей степени, если вершина является подлежащим главной клаузы в дативе.

Согласно [Антонова 2012: 182], для вторичных предикатов согласование маргинально возможно при вершине в номинативе (37) и невозможно в остальных случаях (43).

(43) *Я вижу человека, садящегося за руль *пьяного / ^{OK}пьяным* [Там же: 182].

Таким образом, в обеих конструкциях согласование возможно исключительно или почти исключительно в тех случаях, когда вершина имеет форму именительного падежа.

То же верно для тех редких случаев, когда в причастном обороте допустимо согласование по падежу первичного предиката: такие конструкции допустимы в номинативе (41), но не в других падежах (44).

(44) **Моего соседа, бывшего не дурака выпить, часто отправляли в вытрезвитель* (опрос носителей, медиана 1).

Существенно, что падежная форма в примерах, подобных (41), не является «застывшей»: данная форма также недопустима при вершинах, отличных от номинатива (45), тогда как склонение именной группы в этой позиции грамматически более приемлемо (46).

(45) **Моего соседа, бывшего не дурак выпить, часто отправляли в вытрезвитель* (опрос носителей, медиана 1);

(46) *?Моего соседа, бывшего не дураком выпить, часто отправляли в вытрезвитель* (опрос носителей, медиана 3).

Иное распределение демонстрируют обороты со словом *как*. В этом случае согласование с вершиной возможно при различном падежном маркировании, однако, как видно из Таблицы 10, частотность согласованной формы зависит от падежного маркирования вершины. Для вершины в именительном падеже проверить частотность согласованных форм невозможно, поскольку они совпадают с несогласованными формами для данного контекста. Статистически значимые различия наблюдаются между аккузативом и совпадающим с ним генитивом, с одной стороны, и дативом — с другой стороны. По сравнению с дативом согласованные формы реже используются при вершине в творительном падеже. Оба различия статистически значимы (двусторонний вариант точного критерия Фишера, $P < 0,01$).

Таблица 10

Частотность согласования по падежу с вершиной и номинатива в обособленных оборотах вида *известного как автор(а)* в зависимости от падежа вершины (Яндекс)¹⁰

	NOM	ACC=GEN	DAT	INSTR
номинатив		43	32	80
согласование	не проверяемо	57	9	0
доля согласования		0,6	0,2	0,0

Описанные данные почти полностью соответствуют иерархии маркированности падежей (47) (см. [Grosu 1994; Bhatt 2005] и мн. др. о значимости этой иерархии для относительных конструкций). Чем правее находится падеж в данной иерархии, тем более маркированным он является. Как видно из Таблицы 10, в рассматриваемой конструкции более маркированные падежи, как правило, реже вызывают согласование.

(47) NOM < ACC < DAT < GEN...

Некоторое видимое исключение составляет родительный падеж, для которого частотность согласования оказывается неожиданно высокой. По всей видимости, это объясняется тем, что при выстраивании данной иерархии значение имеет не только синтаксическая позиция, но и экспонент падежа. Так, у одушевленных существительных мужского рода и соответствующих им форм причастий и прилагательных родительный и винительный падежи чаще всего совпадают, у существительных женского рода — не совпадают. При этом в обособленных оборотах, относящихся к одушевленному существительному мужского рода, для генитива (*у мальчика, известного как актера...*) согласование сравнимо по частотности с согласованием у форм аккузатива (*увидел мальчика, известного как актера...*). В то же время в обособленных оборотах, относящихся к существительным женского рода, согласование в формах генитива (*у девочки, известной как актрисы...*) встречается существенно реже, чем в формах аккузатива (*увидел девочку, известную как актрису...*). Различие между формами генитива мужского и женского рода статистически значимо (χ^2 , $P < 0,01$), см. Таблицу 11.

Для конструкций с краткими формами прилагательного, таких как *бывший здоров*, непосредственная оценка грамматичности затруднена в силу их архаичности. Однако в той мере, в какой эти конструкции могут быть оценены современным носителем языка, они, по всей видимости, невозможны в формах косвенных падежей, ср. (42) и (48).

(48) ...^(*)к графу, видимо, бывшему совершенно здоров, обратился правитель дел...

¹⁰ В Таблицах 10 и 11 приведены результаты поиска только для предикатов, указанных в названиях таблиц. Данное условие является существенным, поскольку частотность согласования при предикатах в среднем значительно ниже.

Таблица 11

Частотность согласования по падежу с вершиной и номинатива в обособленных оборотах вида *известного как автор(а)/актера/актрисы* в зависимости от того, совпадает ли форма родительного падежа прилагательного с формой винительного падежа (Яндекс)

	пример	согласование	номинатив	доля согласования
ACC (= GEN)	...известного как...	17	8	0,7
ACC (\neq GEN)	...известную, как...	8	5	0,6
GEN (= ACC)	...известного, как...	59	41	0,6
GEN (\neq ACC)	...известной, как...	4	31	0,1

Высказанное предположение косвенно подтверждается также количественными данными. Как видно из Таблицы 12, при наличии в предикате относительной клаузы краткого прилагательного причастная стратегия образования относительной клаузы коррелирует с именительным падежом вершины. Различие статистически значимо (двусторонний вариант точного критерия Фишера, $P < 0,01$). Контрпримеры не зафиксированы, и можно предположить, что их не существовало.

Таблица 12

Связь между падежом вершины и частотностью причастного оборота при предикате, выраженном кратким прилагательным (НКРЯ)

	S в именительном падеже	S в других падежах	доля именительного падежа
S, <i>бывший</i> + краткое прилагательное	5	0	1,0
S, <i>который был</i> + краткое прилагательное	29	121	0,2

Как справедливо указывает И. Б. Иткин, существенным для обсуждения конструкций с *как* является вопрос о том, не следует ли рассматривать наблюдаемое явление как речевой сбой, при котором существительное согласуется с предшествующим ему причастием или прилагательным, а не с вершиной относительной конструкции. О том, что подобная стратегия согласования встречается в речи, свидетельствуют фиксируемые примеры, подобные (49), в которых падеж предиката не совпадает с падежом вершины, однако может объясняться как результат окказионального согласования с прилагательным¹¹.

¹¹ Стоит отметить, что для некоторых из опрошенных носителей (а также автора настоящей статьи) примеры, подобные (49), менее грамматически допустимы, чем обычные конструкции с согласованием при *как*.

- (49) *Верховный суд восстановил уголовное дело против судьи Печерского районного суда Сергея Вовка, известного как **судью**, осудившего экс-министра...* (Яндекс, пример И. Б. Иткина).

Существенно, однако, что данное объяснение не может распространяться на все наблюдаемые случаи. Так, для большинства опрошенных носителей является приемлемым пример (50), в котором предикативному существительному в рассматриваемой конструкции не предшествует ни одно слово в той же грамматической форме.

- (50) ^{OK}*И тут я увидела как **тучу** мрачного руководителя отдела* (опрос носителей, медиана 4).

Подобные примеры фиксируются и в Интернете.

Таким образом, для многих носителей данная стратегия согласования сравнительно приемлема, и область ее применения не может быть описана исключительно в терминах линейного порядка.

4. Согласование с вершиной и различие внутренних и внешних вершин

4.1. Предварительное обобщение

Предварительно часть приведенных выше данных может быть обобщена следующим образом: во всех названных случаях согласованию с вершиной способствует такая форма вершины, которая могла бы вызвать наблюдаемое согласование в обычном случае, в пределах одной клаузы. Иными словами, вершина в некотором отношении ведет себя так, как если бы она входила в относительную клаузу или обособленный оборот и вызывала согласование внутри этого оборота.

Наиболее просто данное положение может быть продемонстрировано на материале финитных относительных конструкций. Так, в примерах, приведенных в Таблице 13, согласование более свободно допустимо в тех относительных конструкциях, которым можно сопоставить независимую клаузу, не меняя падежа вершины. Поскольку согласование с предикатом в русском языке в обычном случае предполагает наличие в предложении именной группы в именительном падеже, более допустимыми оказываются относительные конструкции с именительным падежом в вершине.

Для обособленных именных оборотов построение такой независимой клаузы затруднено, однако верно, что все названные типы структур (плавающие определители; первичные и вторичные предикаты в форме, отличной от творительного падежа; именные группы при *как* в форме, отличной от номинатива) в обычном случае предполагают наличие в той же клаузе именной группы в той же падежной форме, вызывающей согласование, см. (51)—(52):

Таблица 13

**Связь между допустимостью финитных относительных конструкций
и соотносимых с ними независимых клауз**

относительная конструкция	воображаемая клауза, в которой вершина в неизменном виде входит в зависимую клаузу
<i>те, кто подражали...</i>	<i>Те подражали.</i>
[?] <i>тех, кто подражали...</i>	<i>*Тех подражали.</i>
<i>мы, которые хотим...</i>	<i>Мы хотим.</i>
[?] <i>нас, которые хотим...</i>	<i>*Нас хотим.</i>

(51) *Эту богиню почитают как покровительницу / *покровительница домашнего очага.*

(52) *Эта богиня почитается как покровительница / *покровительницу домашнего очага.*

Таким образом, без изменения формы контролера и мишени согласования может быть воображима некоторая структура, в которой согласование происходит в пределах клаузы.

Таблица 14

**Связь между допустимостью обособленных именных оборотов
и соотносимых с ними независимых клауз**

относительная конструкция	воображаемая клауза, в которой вершина в неизменном виде входит в зависимую клаузу
<i>богиню, почитаемую как покровительницу...</i>	<i>богиню...</i> (некая предикативная конструкция, предполагающая согласование) <i>покровительницу</i>
<i>мальчику, известному как актеру...</i>	<i>мальчику...</i> (некая предикативная конструкция, предполагающая согласование) <i>актеру</i>

Данный механизм описания оказывается применим не только к случаям согласования с вершиной. Как отмечено в [Тестелец 2001: 278], в причастных оборотах зависимые деепричастия более допустимы, если вершина стоит в именительном падеже¹², ср. (53)—(54). Данное ограничение не ведет к абсолютным запретам, однако корреляция между именительным падежом и наличием зависимых деепричастных оборотов подтверждается, см. количественные данные в [Холодилова 2014а].

(53) *Игрок, нанесший травму сопернику, грубо нарушив правила, должен быть наказан* [Тестелец 2001: 278].

(54) [?]*Игрока, нанесшего травму сопернику, грубо нарушив правила, ждет наказание* [Там же].

¹² В [Тестелец 2001: 306] отмечается также связь между этим явлением и допустимостью плавающих определителей.

Предпочтительность деепричастных оборотов при вершинах в именительном падеже может быть предварительно описана так же, как предпочтительность согласования при вершинах в именительном падеже: структура становится более приемлемой в том случае, если она допустима при мысленном отнесении вершины к зависимой клаузе. В случае с деепричастным оборотом результатом такого мысленного отнесения является наличие в относительной клаузе подлежащего в именительном падеже, которое обычно и делает допустимым использование деепричастных оборотов.

Еще одно возможное обобщение относится к согласуемому падежу. В нескольких случаях (первичные и вторичные предикаты, плавающие определители) согласование встречается исключительно или преимущественно в именительном падеже. Согласование в конструкции с *как* подчиняется иерархии маркированности падежей (47). Можно предположить, что последнее обобщение верно для всех рассматриваемых случаев, однако в большинстве из них согласование ограничено первой позицией иерархии.

4.2. Обсуждение результатов

Для некоторых из рассматриваемых в настоящей статье закономерностей в литературе предлагались объяснения.

Так, в [Тестелец 2001: 305—306] постулируется, что в причастном обороте присутствует PRO с подлежащими свойствами в номинативе (или реже в дативе), которое согласуется с подлежащим главной клаузы. При этом причастный оборот может быть непосредственно вложен либо в именную группу подлежащего, либо в именную группу сказуемого. Недопустимость же плавающих определителей и деепричастных оборотов в других структурах объясняется в этом случае отсутствием подлежащего PRO. Данное объяснение может быть распространено на предикативное согласование первичных предикатов в причастных оборотах. В то же время, к структурам с *как* оно, по всей видимости, неприменимо, поскольку у них отсутствует строгое ограничение на синтаксическую позицию. При прочих равных кажется предпочтительным описание, в котором данные два типа согласования в обособленных именных оборотах описывались бы вместе.

Один из подходов к описанию согласования с вершиной финитной относительной конструкции предполагает, что относительное местоимение недоспецифицировано по некоторому признаку и получает его от вершины, а сказуемое относительной клаузы согласуется с относительным местоимением. Данное предположение убедительно опровергается в [Лютикова 2012].

Представляется, что некоторое приближение к совместному описанию рассматриваемых конструкций дает следующее обобщение: во всех рассматриваемых конструкциях вершина имеет промежуточный статус между внутренней и внешней. Таким образом, вершина частично находится в зависимой клаузе, что позволяет ей контролировать согласование и лицензи-

ровать наличие деепричастных оборотов, частично — в главной клаузе, в частности потому, что имеет соответствующий падеж. На то, что вершина не находится исключительно в зависимой клаузе, указывает, в частности, тот факт, что в финитных относительных конструкциях такая внутренняя вершина занимала бы ту же синтаксическую позицию, что и другая именная группа — относительное местоимение.

Промежуточный статус между внутренней и внешней вершиной относительной конструкции не постулируется исключительно *ad hoc*. Некоторые другие структуры, в которых вершина не может быть признана внутренней или внешней, рассматриваются в работе [Ландер 2011] для адыгейского языка. В [Kholodilova 2013] анализ, предполагающий промежуточный статус вершины между внутренней и внешней, предлагается для ингерманландского финского диалекта и, возможно, других идиомов, демонстрирующих явление, которое называется *attractio inversa* (см. о нем, например, [Lehmann 1984: 185; Grosu 1994]). При *attractio inversa* вершина относительной конструкции получает падеж из зависимой клаузы. Данное явление маргинально представлено в разговорном русском; так, в (55) вершина относительной конструкции (местоимение *все*) получает дательный падеж от предиката зависимой клаузы *надо*, что, предположительно, указывает на ее частичную принадлежность зависимой клаузе. Как и в случае с согласованием в финитной относительной клаузе, признать такую вершину полностью внутренней мешает по крайней мере наличие в зависимой клаузе другой группы, занимающей ту же синтаксическую позицию.

(55) [?]**Всем, кому это надо, сами разберутся** (Яндекс).

Attractio inversa и наблюдаемые случаи согласования с вершиной предположительно обладают некоторыми общими особенностями.

Во-первых, как *attractio inversa*, так и согласование с вершиной тяготеют к контекстам без существительного в вершине. Для согласования данная тенденция является количественной (см. Таблицу 8), для случаев *attractio inversa* наличие существительного в вершине делает конструкцию менее грамматичной.

(56) ^{??}**Всем ученикам, кому это надо, сами разберутся.**

Во-вторых, в качестве общего свойства данных структур можно рассматривать их связь с рестриктивностью. Для *attractio inversa* ограничение на нерестриктивные конструкции отмечается в персидском [Aghaei 2003] (ссылка по [Cinque 2015]). Рестриктивность отмечается как свойство структур, промежуточных между внутренне- и внешневершинными, также в [Ландер 2011]¹³. Для согласования с вершиной в качестве проявления той

¹³ Ю. А. Ландер высказывает предположение, что рестриктивность обязательна для всех структур такого рода. Данное обобщение, по всей видимости, не всегда верно для случаев *attractio inversa*, см. [Kholodilova 2013].

же тенденции можно рассматривать предпочтительность множественного числа при личном местоимении в вершине (см. Таблицу 9). При множественном числе вершины первого и второго лица более вероятны контексты, в которых референт обозначаемого множества неизвестен и требует уточнения. Семантическая близость таких контекстов к рестриктивным отмечается еще в [Jespersen 1949: 102].

Предположительно, оба названных свойства — «легкость» вершины и рестриктивность относительной клаузы — делают более возможной некоторую интеграцию вершины в зависимую клаузу.

Таким образом, можно заключить, что вершина в рассматриваемых конструкциях проявляет некоторые свойства внутренней и внешней вершины. По отношению к формальным моделям приводимое обобщение может рассматриваться представителями соответствующих направлений как предшествующее более серьезному теоретическому осмыслению. Однако для настоящей работы оно представляется окончательным по следующим причинам.

Во-первых, как отмечено в разделе 1, настоящее исследование мыслится прежде всего как корпусное. Выбор материала существенно связан с используемыми механизмами его интерпретации: ограничение возможных утверждений теми, которые могут быть проверены с помощью количественных корпусных данных, во многих случаях делает невозможным разграничение аналитических подходов к материалу. Соответственно, в настоящей работе приводится обобщение только того уровня, который возможен для доступных данных. Выбор на основе этих данных одной структуры из множества логически возможных был бы в значительной мере случайным.

Во-вторых, другим следствием обращения к корпусу является необходимость в некотором едином объяснении для крайне близких явлений, относящихся к области грамматической допустимости и количественных тенденций; ср., например, связь с падежом вершины согласования по числу и роду. По всей видимости, такой материал значительно затрудняет применение многих из существующих формальных подходов к рассматриваемым структурам.

Наконец, представляется, что по крайней мере на данный момент изучения конструкций, промежуточных между внутренне- и внешневершинными, непосредственное сопоставление признаков внутренней и внешней вершины является аналитически более выгодным, чем сопоставление структур, постулируемых на малых данных одного языка. Насколько мне известно, на данный момент не существует, в частности, формальной модели, полностью описывающей поведение конструкций с *attractio inversa*, соответственно, сравнение с ними возможно скорее в терминах свойств, чем в терминах структур.

Список условных сокращений

ACC — аккузатив; DAT — датив; F — женский род; GEN — генитив; INSTR — творительный падеж; M — мужской род; NOM — номинатив; PL — множественное число; S — существительное или местоимение; SG — единственное число.

Литература

- Антонова 2012 — П. С. Антонова. Семантика и синтаксис обстоятельств со значением характеристики участника ситуации в русском и польском языках. Дисс. ... канд. филол. наук. М., 2012.
- Ландер 2011 — Ю. А. Ландер. Типология относительных конструкций и позиция семантической вершины. Материалы доклада. 2011.
- Лютикова 2012 — Е. А. Лютикова. Интерпретация местоимения *который* в аппозитивных относительных предложениях // Известия РАН СЛЯ. 2012. 71. 1. С. 3—23.
- Розенталь и др. 1998 — Д. Э. Розенталь, Е. В. Джанджакова, Н. П. Кабанова. Справочник по правописанию, произношению, литературному редактированию. М., 1998.
- Сидорова 2015 — М. И. Сидорова. Сравнительное синтаксическое и семантическое описание конструкций типа *те, кто пришёл / те, кто пришли / те, что пришли / все, кто пришёл / все, кто пришли*. Дипломная работа. М., Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2015.
- Тестелец 2001 — Я. Г. Тестелец. Введение в общий синтаксис. М., 2001.
- Холодилова 2013 — М. А. Холодилова. Позиционные свойства местоимений в русском языке. Магистерская работа. СПб., 2013.
- Холодилова 2014a — М. А. Холодилова. Конкуренция основных стратегий релятивизации подлежащего в русском языке // Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН X. 2. (Сай С. С., Овсянникова М. А., Оскольская С. А. (ред.). Русский язык: грамматика конструкций и лексико-семантические подходы. СПб.), 2014. С. 478—509.
- Холодилова 2014b — М. А. Холодилова. Относительные предложения. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики (Русграм, <http://rusgram.ru>). На правах рукописи. М., 2014b.
- Aghaei 2003 — B. Aghaei. Case attraction: Evidence for raising analysis for relative clauses in Farsi. Paper presented at SALA 23. 2003. Non vidi.
- Akmajian 1970 — A. Akmajian. On deriving cleft sentences from pseudo-cleft sentences // Linguistic Inquiry 1. 1970. P. 149—168.
- Bhatt 2005 — R. Bhatt. In search of Case Attraction. Paper presented at LOT Summer School, Leiden, 2005.
- Cinque 2015 — G. Cinque. Three phenomena discriminating between “raising” and “matching” relative clauses // Semantic-Syntax Interface 2. 1. 2015. P. 1—27.
- Comrie 1975 — B. Comrie. Polite plurals and predicate agreement // Language 51. 2. 1975. P. 406—418.
- Comrie 1997 — B. Comrie. The typology of predicate case marking // Essays on Language Function and Language Type Dedicated to T. Givon / J. Bybee, J. Haiman, S. A. Thompson (eds.). Amsterdam, 1997. P. 39—50.

- Corbett 1979 — G. G. Corbett. *Predicate Agreement in Russian*. Birmingham, 1979.
- Corbett 1998 — G. G. Corbett. *Agreement in Slavic*. Position paper for Comparative Slavic Morphosyntax. Bloomington, 1998.
- Corbett 2006 — G. G. Corbett. *Agreement*. Cambridge, 2006.
- Grosu 1994 — A. Grosu. *Three Studies in Locality and Case*. London; New York, 1994.
- Heck, Cuartero 2008 — F. Heck, J. Cuartero. Long distance agreement in relative clauses // *Varieties of Competition* / F. Heck, G. Müller, J. Trommer (eds.). 2008. P. 13—48.
- Jespersen 1949 — O. Jespersen. *A Modern English Grammar on Historical Principles*. Part III. Syntax. Volume II. Copenhagen; London, 1949.
- Kholodilova 2013 — M. Kholodilova. Inverse attraction in Ingrian Finnish // *Linguistica Uralica* XLIX, 2. 2013. P. 96—116.
- Lehmann 1984 — Ch. Lehmann. *Der Relativsatz: Typologie seiner Strukturen; Theorie seiner Funktionen; Kompendium seiner Grammatik*. Tübingen, 1984.
- Matushansky 2008 — O. Matushansky. A case study of predication // *Studies in Formal Slavic Linguistics. Contributions from Formal Description of Slavic Languages 6.5*. / F. Marušič, R. Žaucer (eds.). Frankfurt am Main, 2008. P. 213—239.
- Minlos 2012 — Ph. Minlos. Slavic relative *čto/co*: between pronouns and conjunctions // *Slověne*. 1. 2012. P. 74—91.
- Ross 1970 — J. R. Ross. On declarative sentences // *Readings in English Transformational Grammar* / R. Jacobs, P. Rosenbaum (eds.). Waltham Massachusetts, 1970. P. 222—272.
- de Vries 2002 — M. de Vries. *The syntax of relativization*. PhD Thesis. University of Amsterdam. 2002.

References

- Aghaei 2003 — B. Aghaei. Case attraction: Evidence for raising analysis for relative clauses in Farsi. Paper presented at SALA 23. 2003. Non vidi.
- Akmajian 1970 — A. Akmajian. On deriving cleft sentences from pseudo-cleft sentences // *Linguistic Inquiry* 1. 1970. P. 149—168.
- Antonova 2012 — P. S. Antonova. *Semantika i sintaksis obstoyatel'stv so znacheniem kharakteristiki uchastnika situacii v russkom i pol'skom yazykakh*. Diss. ...kand. filol. nauk. Moskva, 2012.
- Bhatt 2005 — R. Bhatt. In search of Case Attraction. Paper presented at LOT Summer School, Leiden, 2005.
- Cinque 2015 — G. Cinque. Three phenomena discriminating between “raising” and “matching” relative clauses // *Semantic-Syntax Interface 2*. 1. 2015. P. 1—27.
- Comrie 1975 — B. Comrie. Polite plurals and predicate agreement // *Language* 51. 2. 1975. P. 406—418.
- Comrie 1997 — B. Comrie. The typology of predicate case marking // *Essays on Language Function and Language Type Dedicated to T. Givón* / J. Bybee, J. Haiman, S. A. Thompson (eds.). Amsterdam, 1997. P. 39—50.
- Corbett 1979 — G. G. Corbett. *Predicate Agreement in Russian*. Birmingham, 1979.
- Corbett 1998 — G. G. Corbett. *Agreement in Slavic*. Position paper for Comparative Slavic Morphosyntax. Bloomington, 1998.
- Corbett 2006 — G. G. Corbett. *Agreement*. Cambridge, 2006.

- Grosu 1994 — A. Grosu. Three Studies in Locality and Case. London; New York, 1994.
- Heck, Cuartero 2008 — F. Heck, J. Cuartero. Long distance agreement in relative clauses // *Varieties of Competition* / F. Heck, G. Müller, J. Trommer (eds.). 2008. P. 13—48.
- Jespersen 1949 — O. Jespersen. A Modern English Grammar on Historical Principles. Part III. Syntax. Volume II. Copenhagen; London, 1949.
- Kholodilova 2013 — M. A. Kholodilova. Pozicionnye svoystva mestoimeniy v russkom yazyke. Magisterskaya rabota. St.-Peterburg, 2013.
- Kholodilova 2013 — M. A. Kholodilova. Inverse attraction in Ingrian Finnish // *Linguistica Uralica* XLIX, 2. 2013. P. 96—116.
- Kholodilova 2014a — M. A. Kholodilova. Konkurenciya osnovnykh strategiy relyativizatsii podlezhashchego v russkom yazyke // *Acta Linguistica Petropolitana. Trudy Instituta lingvisticheskikh issledovaniy RAN* X, 2 (Say S. S., Ovsyannikova M. A., Oskolskaya S. A. (red.). *Russkiy yazyk: grammatika konstrukciy i leksiko-semanticheskie podkhody*. SPb.), 2014. S. 478—509.
- Kholodilova 2014b — M. A. Kholodilova. Otnositel'nye predlozheniya. Materialy dlya proekta korpusnogo opisaniya russkoy grammatiki (Rusgram, <http://rusgram.ru>). Na pravakh rukopisi. Moskva, 2014b.
- Lander 2011 — Yu. A. Lander. Tipologiya otnositel'nykh konstrukciy i pozitsiya semanticheskoy vershiny. Materialy doklada. 2011.
- Lehmann 1984 — Ch. Lehmann. Der Relativsatz: Typologie seiner Strukturen; Theorie seiner Funktionen; Kompendium seiner Grammatik. Tübingen, 1984.
- Lyutikova 2012 — E. A. Lyutikova. Interpretatsiya mestoimeniya kotoryy v appozitivnykh otnositel'nykh predlozheniyakh // *Izvestiya RAN. Seriya literatury i yazyka*. 2012. 71. 1. S. 3—23.
- Matushansky 2008 — O. Matushansky. A case study of predication // *Studies in Formal Slavic Linguistics. Contributions from Formal Description of Slavic Languages 6.5*. / F. Marušič, R. Žaucer (eds.). Frankfurt am Main, 2008. P. 213—239.
- Minlos 2012 — Ph. Minlos. Slavic relative *što/co*: between pronouns and conjunctions // *Slověne*. 1. 2012. P. 74—91.
- Ross 1970 — J. R. Ross. On declarative sentences // *Readings in English Transformational Grammar* / R. Jacobs, P. Rosenbaum (eds.). Waltham Massachusetts, 1970. P. 222—272.
- Rozenal' i dr. 1998 — D. E. Rozenal', E. V. Dzhandzhakova, N. P. Kabanova. *Spravochnik po pravopisaniyu, proiznosheniyu, literaturnomu redaktirovaniyu*. Moskva, 1998.
- Sidorova 2015 — M. I. Sidorova. *Sravnitel'noe sintaksicheskoe i semanticheskoe opisanie konstrukciy tipa te, kto prishel / te, kto prishli / te, chto prishli / vse, kto prishel / vse, kto prishli*. Diplomnaya rabota. Moskva, Pravoslavnyy Svyato-Tikhonovskiy gumanitarnyy universitet, 2015.
- Testelets 2001 — Ya. G. Testelets. *Vvedenie v obshchiy sintaksis*. Moskva, 2001.
- de Vries 2002 — M. de Vries. *The syntax of relativization*. PhD Thesis. University of Amsterdam. 2002.

Резюме

В русском языке согласование предиката в атрибутивных оборотах неслучайным образом связано с падежом вершины. Согласование глагольного предиката с вершиной относительной конструкции по числу, лицу и роду оказывается более допустимо или более частотно в случае, если вершина стоит в форме именительно-

го падежа (*те, кто пришли*, ср. *тем, кто пришел/пришли*). В обособленных именных оборотах возможно согласование по падежу между вершиной конструкции и именными предикативными элементами (*бывший не дурак выпить, известного как писателя*). В некоторых случаях согласование по падежу возможно только при вершине в номинативе, в некоторых подчиняется иерархии маркированности падежей (номинатив < аккузатив < датив < генитив): согласование предпочтительнее для менее маркированных падежей. Наблюдаемые закономерности получают частичное объяснение, если принять, что вершина в рассматриваемых конструкциях имеет промежуточный статус между внутренней и внешней по отношению к зависимому обороту. Соответственно, согласование оказывается более грамматичным или более частотным в случае, если форма вершины, определяемая ее позицией в главной клаузе, позволяет ей выступать контролером согласования в зависимой клаузе.

Ключевые слова: относительное предложение, согласование, дистантное согласование, предикат, вторичный предикат

Статья получена 28.05.2015

MARIA A. KHOLODILOVA

AGREEMENT WITH THE HEAD OF RUSSIAN RELATIVE CONSTRUCTIONS AND DETACHED ATTRIBUTIVE PHRASES

Long-distance agreement controlled by the head of Russian relative clauses and attributive phrases is partly determined by the case of the controller. Verbal predicates in relative clauses are more likely to agree with the head in number, person, and gender if the head noun is in the nominative case. With respect to number and person agreement, this tendency results in grammatical preferences, while the tendency for gender agreement with nominative heads is merely statistical. In detached attributive phrases, agreement occurs between the head and predicative nominals. Case agreement is either restricted to nominative-marked heads (for primary predicates) or follows the Case Markedness Hierarchy (nominative < accusative < dative < genitive, for predicative phrases with the word *kak* 'as'), agreement being preferred for the less marked cases. The observed tendency can arguably be motivated if the position of the head of the attributive phrase is analyzed as intermediate between internal and external to the phrase. As a consequence, agreement occurs more readily if the form of the head noun determined by its position in the main clause allows it to control predicate agreement in the subordinate clause.

Keywords: relative clause, agreement, long-distance agreement, predicate, secondary predicate

Received on 28.05.2015